

О
С
Н

К
Р
И

О
В
Ы

О
Й
К
И

Ш
И
Т
Ь
Я

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

наталья мокроусова

18+

Наталья Мокроусова

Основы кройки и шитья

«Автор»

2026

Мокроусова Н.

Основы кройки и шитья / Н. Мокроусова — «Автор», 2026

Марина Теплоухова создает блог. Нет, не так. Марина, привыкшая вести мысленные диалоги сама с собой на два голоса, создает блог в соцсети, где через раз мелькают публикации на грани приличия. Марина начинает карьеру виртуальной модели? Да нет же. Марина загорается идеей создать свою секту на основе закрытого блога! Она публикует сложные для понимания посты, сознательно делая акцент не на внешнем, а на внутреннем. Она проповедует философию «кройки реальности». Марина, кажется, мягко говоря, нездорова? Ну, не совсем. А кто, позвольте поинтересоваться, спрашивает? Иван Ребров, следователь. Нет, он не ведет дело о приложении, в котором мужики сливают деньги на красивые картинки. Он пишет отказные. Он муж хорошей жены. А еще он подписывается на странную девушку в той самой соцсети, в отношении которой ему и прилетают заявления от населения, и залипает. Надрывно. Иван Ребров не заметит, что его раскроили и сшили заново. Марина Теплоухова не узнает, что секта состоялась.

© Мокроусова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Основы раскройки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Наталья Мокроусова

Основы кройки и шитья

Глава 1. Основы раскройки

«Иногда я думаю, что какая-то версия меня могла бы стать лидером секты. Может, так мой дефицитарный нарциссизм проклевывается, может – отголоски теории квантового бессмертия и множественность версий меня, а может, какая-то глупая надежда на то, что все могло бы быть по-другому, если бы да кабы...

Мне кажется, я бы смогла поверить в свой выдуманный смысл, задать концепцию и даже найти людей, которым бы это зашло. Скорее всего, концепция бы провалилась, если бы какой-нибудь новоиспеченный адепт (если бы такой вообще нарисовался) задал вопрос с подвохом. Хотя... Мы же про секту? А это про веру. А вера – это истина. Какой бы она ни была.

Может, я смогла бы зажать нужные аккорды, взять необходимую, откликнувшуюся тональность, сыграть экспромтом, да не какофонию, а соз-ву-чи-е. Повести кого-нибудь подобно крысолову, завлечь в свой несостоявшийся храм, где акустика ого-го!

А потом я вспоминаю, что нотной грамоте не обучена, да и голос у меня не для арий и опер. И весь этот воображаемый поппитр с грохотом падает на каменный пол, а ноты выдуманного смысла разлетаются, пачкаются в пыли и в оплывших огарках-шариках воска...»

Марина закончила мыть пол и уперлась подбородком в верхушку пластикового черенка швабры. Толстые нити фиолетового мopa прижались к линолеуму по центру насадки, а по краям так и остались на свободе – мокрые, с катышками пыли.

– Ну и ты вкинула, конечно Секта.

Она выдохнула и хмыкнула. Открутила насадку, окунула ее в ведро с серой водой, прополоскала и отжала.

«А почему нет-то?»

«Харизмы у тебя нет, харизмы»

«Зато я чувствую боль людей»

«Тю! Это тебе кто сказал? Тот чат-бот, с которым ты ночами болтаешь да свои сопли перематываешь-пережевываешь?»

«Это рефлексия»

«Это нитье!»

Она слила воду в унитаз, ополоснула ведро, которое после перевернула и поставила на просушку в ванну. На краешек ванны повесила и моп в раскрытом виде, потому что больше просушить его было негде. Черенок забился в уголок за унитазом. Зеленые перчатки, после которых руки воняли резиной, повисли на дверке шкафчика под раковиной.

«Ты же не собираешься это всерьез организовывать?»

«Это любопытство Это про валидацию, так?»

«Ай, понахваталась этой терминологии и шибко умной стала, да? Но дурой так и осталась! Уголовный кодекс – в курсе про такую книжечку?»

– В курсе, в курсе. – Марина поморщилась, ее губы едва шевельнулись.

«Ну тогда эту идею не то что забыть надо, ее надо убить, прости Господи. О таком думать нельзя»

«Но любой запрет лишь тем и притягателен, чем силен сам запрет!»

«Началось Вот как с тобой разговаривать? Ты же никогда не можешь прийти к конкретике, к единичному решению? Ты такая «лабильная», как ты бы сама сказала, что и нашим,

и вашим! И рыбку хочешь съесть, и косточкой не подавиться!.. Только вот это не про тебя. Совсем не про тебя»

«Что плохого-то в мыслях, а? Ну подумала я о таком, ну да, темка спорная, запретная Я же ее в жизнь не Не претворяю!»

«Мысль – это уже допуск, разрешение и билет»

Она перевела взгляд на зеркало. Несколько пятнышек от воды скомпоновались у левого края. Марина оттянула край футболки и наклонилась ближе, оттирая поверхность и избегая смотреть на свое отражение, встав ближе к краю тумбы, чтобы не попадать в обзор.

«Хорошо, тогда припиши мне и убийство! Отцеубийство, попрошу заметить! Помнишь, как я в старших классах просыпалась и какая первая мысль посещала мою тупую башку? Правильно! «Убей его. Убей его. Убей его». Я чистила зубы, я умывалась, я протирала раковину после себя под эту жеваную кассету Ну и? Убила ли? Нет. А ты скажешь «бог миловал», да? Ты всегда найдешь, чем меня попрекнуть. Напомнить, что я вела с собой разъяснительные беседы? Сама себе объясняла, что убивать нельзя, что я – не Бог и не могу решать, кому жить, а кому умереть, что смерть – это свобода, а я не настолько милосердна, чтобы его отпускать, что он должен теперь страдать, как страдали и мы?.. Ну и твое любимое – УК РФ и осознание того, что он бы гордился мной, если бы я его убила! Да, звучит нелогично, но это ведь так! Я бы переплюнула его две судимости и тот случай, когда сломала ему кусок зуба пистолетом, я бы»

– Все-все, хватит, – Марина поймала свой взгляд в отражении, и недоуменная улыбка тронула губы. – Понеслась душа в рай Перестань.

Она включила воду, помыла руки со скользким куском мыла, провела мокрыми ладонями по лицу. Не вытираясь, переключилась на мытье унитаза.

Нанесла средство под ободок, обтерла саму конструкцию влажной тряпочкой, потом сухой. Перед этим сняла мягкую накладку для сиденья, кинула ее в тазик.

Пока средство ждало свои положенные две-три минуты, она вручную застирала накладку в тазу, осторожно отжала ее, двигаясь по кругу. Повесив ее на штангу со шторкой для ванны, она вернулась к унитазу. Работая ершиком слева направо, она отметила, что голоса заткнулись, действительно ее послушались.

– Или Марь и Инна поссорились, – Марина усмехнулась, не разжимая зубов, и нажала на кнопку слива, выпрямившись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.